

Научная статья

УДК 81'272

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-62-78>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Елена Дмитриевна Павлычева

Государственный университет просвещения, г. Мытищи

prof_pavlycheva@mail.ru @mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются генезис и основные этапы эволюции российской лингвополитологии в конкретике ее основных представителей и их исследований с определением выводов и компаративного анализа. Уделяется внимание как отечественным, так и переведенным на русский язык научным трудам, оказавшим влияние на становление направления. Автор приводит характеристику современного этапа развития российской лингвополитологии в контексте изучения ее как самостоятельной лингвистической дисциплины, очерчивает круг проблем.

Ключевые слова: генезис, компаративный анализ, лингвополитология, эволюция, лингвистика, политическая лингвистика

Для цитирования: Павлычева Е.Д. Лингвополитология как перспективное направление современного языкознания: от истоков к современности // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 62-78. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-62-78>

Original article

LINGUOPOLITOLOGY AS A PROMISING AREA OF MODERN LINGUISTICS: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT

Elena D. Pavlycheva

State university of education, Mytishchi

prof_pavlycheva@mail.ru

Abstract. The article examines the genesis and main stages of the evolution of Russian linguopolitology in the specifics of its main representatives and their research, with the definition of conclusion and comparative analysis. Attention is paid to both domestic and translated into Russian scientific works that influenced the formation of the direction. The author provides a description of the current stage of development of Russian linguopolitology in the context of studying it as an independent linguistic discipline, outlines a range of problems.

Keywords: genesis, comparative analysis, linguopolitology, evolution, linguistics, political linguistics.

For citation: Pavlycheva E.D. Linguopolitology as a promising area of modern linguistics: from the origins to the present, Linguistics & education 2024;2:62-78. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-62-78>

Введение

Политическая лингвистика, или лингвополитология, как научное направление, привлекает внимание все большего количества ученых. Об этом может свидетельствовать график на поисковом сайте Google Books Ngram Viewer, отражающий очевидный рост интереса к изучаемому понятию и соответствующей ему отрасли с течением времени [1]. Несмотря на то, что данный сервис представляет собой сводку упоминаний до 2019 года, можно прогнозировать дальнейшее повышение внимания к политической лингвистике и в наши дни, о чем свидетельствует большое количество работ, написанных по данной тематике за последние годы.

Следует согласиться с высказыванием А.Б. Алексеева и Э.А. Сорокиной: «Соотношение лингвистики и политологии в рамках политической лингвистики неоднозначно» [2, с. 7]. Внимание ученых привлекают не только речь самих политиков, их идиолекты, политические метафоры и способы манипуляции общественным сознанием [3], но и обыденный политический дискурс (интернет-комментарии к статьям, обсуждение политических новостей народом и т.д.) [4, с. 361].

Нами отмечено, что термин «лингвополитология» используется гораздо реже, чем «политическая лингвистика», поскольку поисковый сайт не находит ни одного его упоминания. Искомый термин не обнаруживается в толковых словарях. Однако в нашем исследовании мы отдаем предпочтение термину *лингвополитология* в силу его компактности, хотя и не отрицаем явной его синонимии с *политической лингвистикой*.

Проблема периодизации лингвополитологии

Сегодня существуют два основных подхода к формированию периодизации генезиса и эволюции отечественной лингвополитологии.

Первый подход включает в себя два этапа: первый – до 50-х годов XX века, куда относится становление советской лингвополитологии, хотя этот термин здесь применим весьма ограниченно, и второй – с 50-х гг. XX века до

наших дней, что именуется современным этапом эволюции отечественной лингвополитологии [5].

Второй периодизацией, к которой примыкает и автор настоящей работы, является трехчленная систематизация. В соответствии с ней, на пути становления и развития отечественной лингвополитологии выделяются три основных этапа:

– *зарождение* – (20-50-е) гг. XX в.,

– *институционализация и процесс оформления как самостоятельной науки* – (60-80-е) гг. XX в.,

– *современный этап* – (90-х гг. XX в. – настоящее время) [6].

Рассмотрим их подробнее.

Первый этап периодизации

Первый этап охватывает, практически, три десятилетия, то есть, 20-50-е годы прошлого XX века. Именно первое послереволюционное десятилетие и стало отправным моментом для формирования основ отечественной науки лингвополитологии. Произошедшие на протяжении второго десятилетия XX века громадные социально-политические трансформации в российском обществе, не могли не привлечь к себе внимание ученых. Одним из таких «предметов притяжения» стал серьезно трансформировавшийся русский язык вообще и, в том числе, его политическая разновидность.

Отправной точкой в развитии лингвополитологии стали первые годы после Октябрьской Революции 1917 г. Социально-политические перемены, затронувшие общество в 20-е годы XX века, не могли остаться без внимания лингвистов. Особый интерес, несомненно, представлял для них претерпевший изменения русский язык, и в отдельности – его политическая область.

Одним из первых к осмыслению трансформационных процессов в российском лингвистическом поле обратился профессор Самарского университета А. Баранников. В 1919 году он опубликовал работу «Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы», где в её первой части «Влияние войны и революции на развитие русского языка», он

констатировал, что в последнее время в русском языке произошли громадные сдвиги, прежде всего, лексического плана, которые он охарактеризовал как переворот и революцию в языке [7].

Этот тезис – «революция языка» был активно подхвачен, прежде всего, российскими специалистами-лингвистами как представителями науки молодой Советской России, так и представителями иммигрантских кругов. В 1921 году А.Г. Горнфельд в речи на «Съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге», получившей название «Новые словечки и старые слова», дал анализ произошедшим в русском языке изменениям, отмечая, что большое количество неологизмов, которые характеризовали современную ему речь наиболее активных победивших социальных групп и, прежде всего, аппарата нового государства и молодежи – комсомольцев, жестко противоречат русскому литературному языку и выработанным им правилам стилистики и грамматики. При этом, анализируя как живое слово, так и печатное, он выделял два основных направления развития русского языка вообще и политического языка, в частности:

- во-первых, возникновение новых слов, в том числе и переход из лексикона и «арго» специфических социопрофессиональных групп;
- во-вторых, появление новых смыслов у традиционно русских слов и выражений [8].

В 1923 году в Берлине в серии «Всеобщая библиотека» вышла работа известного лингвиста С.И. Карцевского «Язык, война и революция». В своей работе он концентрировался не на количестве изменений, которые претерпел русский язык за период с 1905 по 1922 год, а на причинах и характере этих изменений. Генеральным направлением развития русского языка, по мнению исследователя, стало переосмысление, практически, всего его лексического запаса под политическим углом зрения. При этом, анализируя воздействие на процесс такого переосмысления различных объективных событий, он отмечает, что войны (Первая мировая (Империалистическая) и последовавшая за ней Гражданская) оставили в нем диаметрально противоположный след. Если

первая сколько-нибудь серьёзного воздействия не произвела, то вторая оставила столь широкое, обширное и глубоко укоренившееся наследие, что именно её можно считать поворотным пунктом в лингвополитическом развитии. При этом он приходит к выводу, что, чем большим социальным потрясениям подвергается та или иная сторона общественной жизни, тем больше трансформируется как формально, так и с точки зрения смысла её лексика [9].

В свою очередь, другой известный лингвист русской эмиграции, Роман Якобсон, сделав существенный вклад в развитие основ отечественной лингвополитологии, проанализировал трансформации языка с функциональных позиций. По его мнению, язык – это живое взаимодействие адресанта и адресата, где первый направляет второму сообщение, закодированное особым образом. При этом человеческая речь подразделялась им на шесть элементов, каждому из которых соответствует особая функция языка:

1. Эмотивная (экспрессивная) – прямое выражение говорящего к тому, о чем он говорит, связана со стремлением произвести впечатление определенных эмоций у реципиента.

2. Коннотативная функция (или функция усвоения), ориентированная на адресанта, выражается в звательной форме и повелительном наклонении.

3. Референтная функция (или коммуникативная), соотносящаяся с предметом, о котором идет речь, основанная на отношении сообщения к референту или контексту.

4. Фатическая функция – индикатор продолжения или прекращения коммуникации, обмен риторическими формулировками для поддержания коммуникации.

5. Метаязыковая функция или функция толкования – устанавливает тождество высказывания.

6. Поэтическая функция – направленность внимания на сообщение ради него самого, а не ради референта, контакта или адресата. Это наиболее важная функция в произведении искусства [10].

В СССР на протяжении рассматриваемого периода лингвополитологические исследования активизировались на рубеже 20-х – 30-х гг. В 1929 году выходит работа Г.О. Винокура «Культура языка». Проводя в ней комплексный анализ изменений русского языка и свойственной ему лингвистической культуры, он обращался к вопросам трансформации в условиях НЭПа и, как следствие, к некоторым вопросам языковой политики. Вместе с тем, основным источником политического языка он считал прессу, что в условиях объективных процессов ликбеза и постоянной идеологической работы в массах, нельзя не признать несправедливым [11].

Годом раньше, в 1928 году, А.М. Селищев опубликовал работу «Язык революционной эпохи». Она во многом стала магистральной для дальнейшего развития отечественной лингвополитологии вплоть до 50-х гг. По его мнению, главными источниками политического языка, который формировался в рассматриваемом им периоде весьма интенсивно, являлись ораторская или ораторско-диалогическая речь; поэтому произошло быстрое распространение характеристик речи авторитетных представителей революционных кругов, интеграция её особенностей в повседневную речь и выработка соответствующих шаблонов [12].

Среди таких черт исследователь особенно выделял большое количество вестернизмов, которые интегрировались в речь революционеров в связи с длительным пребыванием за границей, но в то же время и генетической связью их происхождения с «юго-западным краем прежней России». Значительное отличие языка революционного времени после 1917 г. заключалось в том, что появились новые термины и значения, отражающие новую реальность [12, С. 68-69].

В то же время, именно А. Селищев в рассмотренной работе впервые поднял проблему иностранных заимствований в русском языке вообще и в политической его части – в частности. Продвигаясь в этом направлении, в 1931 году он издал две работы, посвященные заимствованиям в русском «арго» из западноевропейского и цыганского языков. В них была заложена парадигма

соотнесения инноваций в русском политическом языке с инновациями в языке французской революции. Для этого он активно использовал принцип аналогии, апеллируя к тому, что «сходные социальные явления связываются с одинаковыми языковыми фактами» [12].

На протяжении 40-х гг. XX века, в связи с трагическими событиями в истории нашей страны, интенсивность развития лингвополитологии снизилась, хотя и шла своим чередом. Ведущее место в это время заняло исследование языковых особенностей различных социальных и национальных групп, что было связано со стабилизацией лингвистической системы. Однако этот фактор не был единственным. Роль сыграло и появление так называемого, «сталинистского» («сталинского») политического языка, который весьма существенно отличался как от предыдущих, так и от последующих вариантов. Кроме того, к этому времени сформировались несколько крупных научных направлений, возглавляемых видными учеными, которые вели между собой серьезную полемику.

Одним из мощнейших направлений того времени в отечественной лингвистике стало направление, связанное с именем академика Н.Я. Марра, и получившее наименование «Новое учение о языке». Видя язык надстройкой над социально-экономическим базисом, приверженцы этой теории связывали трансформации языка с переходом от одной общественно-экономической формации к другой в результате глобальных социальных переворотов. Конечным итогом, по мнению Н.Я. Марра, являлось формирование «коммунистического» языка, свойственного коммунистической формации [13], [14].

Однако, в то же время, имелись и иные, несовпадающие с марризмом, направления осмысления развития языка вообще и его политической разновидности – в частности.

В 1946 году вышла работа академика С.П. Обнорского «Очерки по истории русского литературного языка старшей поры». В ней, применяя отличную от марристов методологию, автор провел анализ языка древнерусских

памятников письменности, имеющих важный общественно-политический характер, таких как «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника» и ряда других, выделив характерные черты присущего им языка [15].

В то же время была издана и специальная работа, посвященная анализу и развитию советского политического языка – книга А.И. Ефимова «О культуре речи агитатора и пропагандиста». Давая картину современному ему политическому языку Советского Союза, автор показал его в призме эталонных черт и качеств. Так, образцовым произношением для советского политического языка считалось московское, наиболее активно культивируемое театрами и радио; отклонения именовались «пережитками местных говоров и книжно-буквенного произношения» [16].

Второй этап периодизации

Следующий период в применяемой нами периодизации, 50-60-ые годы XX века, ознаменовался выходом работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Опираясь на учебник языкознания Д.Н. Кудрявского и консультации А.С. Чикобавы, автор излагал своё видение вопросов развития языка в социалистическом обществе в русле младограмматизма и отрицал марризм. В то же время И.В. Сталин отмечал, что эта работа является в бóльшей степени философско-политической, чем лингвистической. Автор охарактеризовал советское языкознание как борьбу «марристов с антимарристами». Эта работа представляет собой образец государственно-политического языка, который существенно эволюционировал в сторону большего смягчения, ухода от жестких и рубленых фраз в сторону более гладкого и неспешного изложения [17].

Рассматривая этот период, нельзя не отметить, что наиболее интенсивно к формированию лингвополитологии, в современном нам виде, отечественные лингвисты стали подходить в 60-х – 70-х гг. XX века. С одной стороны, в это время на передний план вышли авторы, работавшие в до-марристских направлениях исследования языка, культуры живой речи в большей степени в лингвокультурных аспектах, чем в идеологических. Здесь можно выделить

работу В.В. Виноградова «Проблема авторства и теория стилей». В ней автор поднимал вопрос индивидуального авторского речевого и письменного стиля как социально-речевого явления в области многообразия общественно-речевой деятельности, особенно в эпоху национального развития стилей речи или социально-речевых стилей [18].

В этом же направлении вел работу и его ученик В.Г. Костомаров, выступивший в 1960 году с работой «Культура речи и стиль», а в начале 70-х годов прошлого столетия – с работой более близкой к лингвополитологии – «Русский язык на газетной полосе». В ней автор анализировал печатный вариант русского языка, используемый в современных ему газетных публикациях, пытался вывести закономерности его развития [19].

В середине 60-х годов XX века в отечественной лингвистике возник интерес к словарному составу русского языка, в ознаменование чего была издана работа Ю. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка» [20].

Вплотную к формированию лингвополитологии в современном нам виде отечественные лингвисты подошли в середине и ближе к концу 60-х гг.

Одной из первых работ такого характера стала статья И.Ф. Протченко «Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху» [21]. Следом вышла монография Ю.Д. Дешериева «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе». В ней автор попытался связать развитие и взаимодействие языков советского государства с политическим и культурным строительством и развитием страны, показать их сближение на основе единого пути развития разноязычных республик в общем направлении развития СССР в целом [22].

В 1977 году вышла работа Ю.Д. Дешериева «Социальная лингвистика. К основам общей теории». И хотя напрямую о лингвополитологии и политическом языке в этой работе не говорилось, но именно она заложила теоретико-методологические основы, на которых позже выросла отечественная лингвополитология [23].

Большой шаг вперед на этом поприще, на протяжении 70-х гг., был сделан А.Л. Голованевским, который занимался исследованием общественно-политической лексики и фразеологии русского языка.

Следующее десятилетие ещё более приблизило отечественное языкознание к возникновению лингвополитологии как явления и междисциплинарной науки.

В этот период появилась ключевая для развития направления работа Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», обратившая внимание на ценность языковой личности и заложившая антропоцентрическую направленность языкознания [24].

В 1989 году Т.Б. Крючкова опубликовала работу «Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии». Автор предложила разграничивать такие понятия, как общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология, которые представляют собой две самостоятельные, обособленные подсистемы, элементы которых, хоть зачастую и совпадают в плане выражения, зато отличаются как по семантике, так и по выполняемым ими функциям [25].

Рассматривая развитие отечественной лингвополитологии в этот период, нельзя обойти вниманием вопросы перевода общественно-политических работ зарубежных авторов на русский язык, то есть освоение политической лексики и оборотов речи, прежде всего, английского языка. Большую работу в этом отношении вело «Издательство иностранной литературы», а после его разделения в 1964 году, издательства «Мир» и «Прогресс».

Отметим, что активная работа по переводу книг общественно-политической тематики с английского языка и их изданию, началась в СССР ещё на рубеже 40-х – 50-х гг. XX века. Тогда в Советском Союзе стал активно издаваться известный американский журналист и публицист – Альберт Кан. В свет вышли две его известные книги: «Заметки о национальном скандале» и «Время решений» [26].

Книги другого американского «прогрессивного» публициста Виктора Перло также были переведены («Экономическое соревнование СССР и США», «Неустойчивая экономика» (бумы и спады в экономике США после 1945 г.) и другие). Эти работы давали возможность читателям ознакомиться с некоторыми нюансами политики и экономики в США.

В свою очередь, в 1980 году вышла работа журналиста-международника Всеволода Овчинникова «Корни дуба» об англичанах и их национальных особенностях. Свои путевые записки автор снабдил большим количеством переводов отрывков из книг англо- и франкоязычных авторов, которые были призваны более широко и полно раскрыть перед читателем как типичные черты и признаки английского социума, так и английского характера.

Таким образом, следует констатировать, что на протяжении 60-х – 70-х гг. отечественные переводчики активно вели работу над англоязычными текстами, содержащими общественно-политическую лексику. Это привело к попыткам обобщить уже известное, и в 1970 году вышла коллективная работа «Пособие по общественно-политической лексике современного английского языка».

80-ые годы XX века ознаменовались дальнейшим развитием отечественной лингвополитологии в части освоения англоязычной общественно-политической лексики. В это время в издательстве «Прогресс» вышли книги многих английских и американских авторов, которые несли существенно меньше идеологического бремени, чем изданные ранее. Примером может служить книга известного английского военно-политического публициста Питера Бизли «Разведка особого назначения», которая рассказывала о разведывательных операциях на море во время второй мировой войны [27].

Как следствие активной деятельности в этом направлении, в 1987 году вышел в свет «Русско-английский словарь общественно-политической лексики». В предисловии к данному словарю, его авторы З. Родионова и В. Филатов очертили круг проблем, который стоял в то время перед отечественной политической лингвистикой:

Во-первых, необходимость определения, хотя бы приблизительно, границ общественно-политической лексики;

Во-вторых, отбор и включение в круг рассмотрения лингвополитологии тех новых лексических единиц и идиом, которые являются продуктом творчества журналистов, писателей-публицистов и политиков и широко тиражируются СМИ;

В-третьих, принципы перевода терминов в целях единого понимания и толкования специфических терминов и понятий, относящихся к общественно-политической жизни как нашего общества, так и социумов других стран [28].

Вот с таким багажом отечественные лингвисты подошли к *современному этапу*, начало которого связано с последним десятилетием XX века.

Современный этап периодизации

Глобальные политические преобразования и социальные трансформации времени, интенсивное ознакомление отечественных специалистов-лингвистов с зарубежными теориями, появление науки и учебной дисциплины политологии, привели к бурному развитию лингвополитологии и её непосредственному становлению как самостоятельной интегрированной («гибридной») отрасли научного знания.

Давая ей комплексную характеристику, необходимо отметить, что сегодня, в основном, определился круг исследуемых ею проблем, среди которых могут быть названы следующие, а именно:

1. Контент-анализ политической идеологии и свойственной ей пропаганды.
2. Исследование речевого мастерства политиков, основанное на парадигмах классической и неклассической риторики.
3. Психолингвистический анализ и оценка идиолектов политических лидеров, составление «речевых портретов» [29].
4. Исследование возможностей политического манипулирования с помощью нейролингвистического программирования и иных лингвополитических технологий в политической публицистике и пропаганде.

5. Определение места слова в политической семиотике.

6. Анализ политического дискурса, в том числе политических метафор, с выходом на более высокий уровень исследования политических коммуникаций.

7. Формирование представления о структурах сознания, задействованных и трансформирующихся в процессе политической коммуникации.

В XXI веке заметно усилилось внимание к проблеме выделения и описания языковой личности, в частности – языковой личности политика – явления, занимающего в лингвополитологии центральное место.

По мнению А.Б. Алексева и Э.А. Сорокиной, «Возникновение обыденной лингвополитологии, призванной подвергать анализу речи непрофессиональных политиков, в границах политической лингвистики – области знания, расположенной на стыке лингвистики и политологии, ориентированной на многоаспектный анализ политического дискурса как социально значимой коммуникативной среды, в том числе с чисто языковедческой точки зрения, задающей тренды в обществе, устанавливающей эталоны речевого поведения, представляющей образцы блестящего ораторского искусства, – корректирует исследовательский крен в сторону изучения речей знаменитостей» [2, с. 7].

Заключение

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что отечественная лингвополитология прошла длительный путь развития и в настоящее время является перспективным направлением современной лингвистики. Сегодня она несет в себе все ведущие черты отечественного языкознания, освещенные длительными традициями его идейного и исторического развития, но, в то же время, активно интегрирует черты собственно политологии как отечественной, так и зарубежной (европейской, американской), притом, что первая также проходит путь своего активного развития.

Следует согласиться со словами А.Б. Алексеева и Э.А. Сорокиной о том, что «Дальнейшее поступательное развитие лингвополитологии предполагает, во-первых, тесную интеграцию социальных дисциплин, а во-вторых, возникновение и эволюцию новых лингвополитологических направлений, органически связанных с анализом языка, политики, общества, дополняющих и обогащающих совместно формируемый понятийно-терминологический аппарат и методологический инструментарий наук о человеке, о личности» [2, с. 7].

Необходимо отметить, что ключевой чертой современной отечественной лингвополитологии является антропоцентрическая парадигма как идейное ядро её функционирования и развития, опосредующее иные подходы к исследованию и к обобщению материала.

© Павлычева Е.Д., 2024

Список источников

1. Тарасова О.Д. К вопросу о разграничении терминов в новом направлении, синтезирующем экологию и лингвистику (в русском и английском языках) // *Neofilologia dla przyszłości*: Коллективная монография. Том 1. – Warszawa: Wydawnictwo Lingwistycznej Szkoły Wyższej, 2016. – С. 205-217.
2. Алексеев А.Б., Сорокина Э.А. Языковая личность политика: особенности формирования и функционирования. – Монография – М.: РУСАЙНС. 2024. – 442 с.
3. Павлычева Е.Д., Сорокина Э.А. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2022. – № 4. – С. 23.
4. Оленев С.В. О лингвистическом исследовании обыденного политического дискурса // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – № 5(90). – С. 360-362.
5. Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. – М.: Издательство ИКАР, 2008. – 296 с.
6. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.
7. Баранников А. Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы. 1. Влияние войны и революции на развитие русского языка // *Ученые записки Самарского ун-та*. – 1919. Вып. 2. – С. 64-84.
8. Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова: Речь на съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921г. Петербург: «Колос», 1922.
9. Карцевский С.И. Язык, война и революция. – Берлин: Рус. Универс. изд-во, 1923. – 72 с.
10. Якобсон Р.А. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
11. Винокур Г.О. Культура языка. М. Издательство «Работник просвещения», 1925, Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ). – 226 с.
12. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926). М.: «Работник просвещения», 1928. – 248 с.
13. Марр Н.Я. Избранные работы: В 5 т. М.; Л., 1933-1937.
14. Мещанинов И.И. Общее языкознание. Л., 1940. – 260 с.

15. Обнорский С.П. «Очерки по истории русского литературного языка старшей поры». М.: Л., 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. – 199 с.
16. Ефимов А.И. О культуре речи агитатора и пропагандиста. М.: изд-во и тип. Изд-ва «Московский рабочий», 1948. – 92 с.
17. Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Правда, 20 июня 1950.
18. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 616 с.
19. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. – 267 с.
20. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. Акад. Наук СССР. Ин-т рус. яз. – Москва; Ленинград: Наука. 1965. – 565 с.
21. Протченко И.Ф. Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. – С. 17-28.
22. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966. – 401 с.
23. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: URSS, 2019. – 384 с.
24. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: «Наука», 1987. – 264 с.
25. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., Наука, 1989. – 152 с.
26. Кан А. Заметки о национальном скандале. М.: ИИЛ, 1960. – 342 с.
27. Бизли П. Разведка особого назначения. М.: Прогресс, 1981. – 336 с.
28. Родионова З.В., Филатов В.П. Русско-английский словарь общественно-политической лексики. Около 9000 слов и выражений. Под ред. д. ист. н., проф. В.П. Филатова. М.: Русский язык 1987. – 544 с.
29. Павлычева Е.Д. К вопросу о типологической классификации видов понятия "речевой портрет" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 1. – С. 144-150.

References

1. Tarasova O.D. K voprosu o razgranichenii terminov v novom napravlenii, sinteziruyushchem ekologiiyu i lingvistiku (v russkom i anglijskom yazykah) [On the issue of delimiting terms in a new direction, that synthesizes ecology and linguistics (in Russian and English)] // Neofilologia dla przyszłości: Collective monograph. Volume 1. – Warszawa: Wydawnictwo Lingwistycznej Szkoły Wyższej, 2016. – Pp. 205-217.
2. Alekseev A.B., Sorokina E.A. YAzykovaya lichnost' politika: osobennosti formirovaniya i funkcionirovaniya. [Linguistic personality politician: features of formation and functioning.] – Monograph – M.: RUSAINS. 2024. – 442 p.
3. Pavlycheva E.D., Sorokina E.A. O nekotorykh lingvisticheskikh yavleniyah v portrete yazykovoj lichnosti politika [On some linguistic phenomena in the portrait of a politician's linguistic personality] // Bulletin of the Moscow State Regional University. – 2022. – No. 4. – P. 23.
4. Olenev S.V. O lingvisticheskom issledovanii obydenogo politicheskogo diskursa [On the linguistic study of everyday political discourse] // World of science, culture, education. – 2021. – No. 5(90). – Pp. 360-362.
5. Vorobyova O.I. Politicheskaya lingvistika. Sovremennyy yazyk politiki. [Political linguistics. Modern language of politics.] – M.: IKAR Publishing House, 2008. – 296 p.
6. Budaev E.V. Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya [Comparative political metaphorology.] – Nizhny Tagil: NTGSPA, 2011. – 330 p.
7. Barannikov A. Iz nablyudenij nad razvitiem russkogo yazyka v poslednie gody. 1. Vliyanie vojny i revolyucii na razvitie russkogo yazyka [From observations of the development of

the Russian language in recent years. 1. The influence of war and revolution on the development of the Russian language] // Scientific notes of Samara University. – 1919. Issue. 2. – Pp. 64-84.

8. Gornfeld A.G. Novye slovechki i starye slova: Rech' na s'ezde prepodavatelej russkogo yazyka i slovesnosti v Peterburge 5 sentyabrya 1921g. [New words and old words: Speech at the congress of teachers of Russian language and literature in St. Petersburg on September 5, 1921.] St. Petersburg: Kolos, 1922.

9. Kartsevsky S.I. YAzyk, vojna i revolyuciya [Language, war and revolution.] – Berlin: Rus. Univers. publishing house, 1923. – 72 p.

10. Yakobson R.A. Izbrannye raboty. [Selected works.] M.: Progress, 1985. – 460 p.

11. Vinokur G.O. Kul'tura yazyka. [Language culture.] M. Publishing house "Worker of Education", 1925, State Public Historical Library (GPIB). – 226 p.

12. Selishchev A.M. YAzyk revolyucionnoj epohi. Iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednih let (1917-1926). [The language of the revolutionary era. From observations of the Russian language in recent years (1917-1926).] M.: "Education Worker", 1928. – 248 p.

13. Marr N.Ya. Izbrannye raboty. [Selected works]: In 5 vols. M.; L., 1933-1937.

14. Meshchaninov I.I. Obshchee yazykoznanie. [General linguistics.] L., 1940. – 260 p.

15. Obnorsky S.P. «Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka starshej pory» [“Essays on the history of the Russian literary language of the older era.”] M.: L., 1st type. Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 1946. – 199 p.

16. Efimov A.I. O kul'ture rechi agitatora i propagandista [About the culture of speech of an agitator and propagandist.] M.: publishing house and type. Publishing house "Moscow Worker", 1948. – 92 p.

17. Stalin I.V. Marksizm i voprosy yazykoznanija. Otnositel'no marksizma v yazykoznanii [Marxism and issues of linguistics. Regarding Marxism in linguistics]// Pravda, June 20, 1950.

18. Vinogradov V.V. Problema avtorstva i teoriya stilej. [The problem of authorship and the theory of styles.] M.: State Publishing House of Fiction, 1961. – 616 p.

19. Kostomarov V.G. Russkij yazyk na gazetnoj polose [Russian language on a newspaper page.] M.: Moscow State University Publishing House, 1971. – 267 p.

20. Sorokin Yu.S. Razvitie slovnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. [Development of the vocabulary of the Russian literary language. Academician Sciences of the USSR.] Institute Rus. language – Moscow; Leningrad: Science. 1965. – 565 p.

21. Protchenko I.F. Razvitie obshchestvenno-politicheskoj leksiki v sovetskuyu epohu [Development of socio-political vocabulary in the Soviet era] // Development of vocabulary of the modern Russian language. M.: Nauka, 1965. – Pp. 17-28.

22. Desheriev Yu.D. Zakonomernosti razvitiya i vzaimodejstviya yazykov v sovetskom obshchestve. [Patterns of development and interaction of languages in Soviet society.] M.: Nauka, 1966. – 401 p.

23. Desheriev Yu.D. Social'naya lingvistika. K osnovam obshchej teorii. [Social linguistics. To the foundations of general theory.] M.: URSS, 2019. – 384 p.

24. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. [Russian language and linguistic personality.] M.: "Nauka", 1987. – 264 p.

25. Kryuchkova T.B. Osobennosti formirovaniya i razvitiya obshchestvenno-politicheskoj leksiki i terminologii. [Features of the formation and development of socio-political vocabulary and terminology.] M., Nauka, 1989. – 152 p.

26. Kan A. Zametki o nacional'nom skandale. [Notes on a national scandal.] M.: IIL, 1960. – 342 p.

27. Beasley P. Razvedka osobogo naznachenija [Special purpose intelligence.] M.: Progress, 1981. – 336 p.

28. Rodionova Z.V., Filatov V.P. Russko-anglijskij slovar' obshchestvenno-politicheskoj leksiki. Okolo 9000 slov i vyrazhenij. [Russian-English dictionary of socio-political vocabulary.

About 9000 words and expressions.] Ed. d. ist. Sc., prof. V.P. Filatova. M.: Russian language 1987. – 544 p.

29. Pavlycheva E.D. К вопросу о типологической классификации видов понятия "речевого портрета" [On the issue of typological classification of the types of the concept of "speech portrait"] // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. – 2016. – No. 1. – Pp. 144-150.

**Павлычева Елена
Дмитриевна**

кандидат социологических наук, доцент, Государственный университет
просвещения, Мытищи
prof_pavlycheva@mail.ru

**Pavlycheva Elena
Dmitrievna**

candidate of sociology, associate professor, State university of education,
Mytishchi
prof_pavlycheva@mail.ru